

Моим замечательным
внучкам — Соне, Веронике,
Саше и Арине посвящаю
эту книгу с любовью
и надеждами на их
счастливую жизнь

В жизни человека чудеса иногда
случаются, но надеяться на них не
стоит. Может, один-два раза счастье
и улыбнется человеку, но если
это демобилизует волю — быть
беде.

Книга издана при содействии
Инвестиционного фонда
поддержки горного
книгоиздания, проект П-2282-10

Леонид Гитис

Не привыкайте к чудесам

**МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ГОРНАЯ КНИГА»
2010**

УДК 001.31
ББК 76.01
Г 46

Книга соответствует «Гигиеническим требованиям к изданиям книжным для взрослых» СанПиН 1.2.1253–03, утвержденным Главным государственным санитарным врачом России 30 марта 2003 г. (ОСТ 29.124—94). Санитарно-эпидемиологическое заключение Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека № 77.99.60.953.Д.014367.12.09

РИСУНКИ ХУДОЖНИКОВ

Александра Левашова, Анны Можяевой, Екатерины Макаровой

Гитис Л.Х.

Г 46 Не привыкайте к чудесам. — М.: Издательство «Горная книга», 2010. — 302 с.: ил.

ISBN 978-5-98672-253-5 (в пер.)

В новый сборник полемических заметок включено написанное автором за последние два года: римейки рассказов А.П. Чехова, продолжение воображаемых выступлений последователей Мартина Лютера Кинга, диалоги наших современников и другие публицистические материалы. Дискуссионный стиль заметок оказался полезен для точного обозначения авторской позиции.

Для широкого круга читателей.

УДК 001.31
ББК 76.01

ISBN 978-5-98672-253-5

© Л.Х. Гитис, 2010

© Издательство «Горная книга», 2010

© Дизайн книги. Издательство «Горная книга», 2010

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПОЖИЛОГО ЧЕЛОВЕКА

Каждый пишет, как он дышит.

Б. Окуджава

Начиная новую книгу, веришь, что кто-нибудь ее прочитает. И для этого заигрываешь с возможным читателем, пытаешься угадать его предпочтения. Конечно, любая публицистика находит, в конце концов, читателя, но когда их число ничтожно, приходится сознавать, что практический результат от издания невелик. Тем не менее, очередная книга публицистических миниатюр издана, а я буду с нетерпением ждать отзывов читателей.

В спринтерских заметках сложно избежать резонерства и схематичности сюжетов. И это снижает наглядность текста; читатели же привыкли к диалогам, сложным конструкциям, образам, описаниям природы. В некоторых случаях привычные тексты тоже включены в книгу — римейки чеховских рассказов, диалоги. Возможно, со временем удастся некоторые схемы перевести в привычную беллетристику.

В 1988 году издательство «Прогресс» выпустило в свет серию полемических сборников, общее название которых принято давать по первому — «Иного не дано». Конечно, за 22 года мы узнали о себе много нового, и первый восторг сменился скепсисом. Действительно, сегодня, пересматривая статьи этих книг, поражаешься наивности авторов, непонимания ими реального положения дел в стране.

Академик Т.И. Заславская широкими мазками марксистско-ленинского ученого поучает читателей, как обустроить нашу жизнь. Она уверена, что корень зла лежит в неправильном понимании хозрасчета на предприятиях и в колхозах, определении норм прибыли министерствами, спо-

собах «спаривания» потребителей и производителей, формализме управления и т.д. Сегодня такие рассуждения напоминают детсадовский лепет. А уж про социалистическую справедливость и благосостояние народа лучше бы вообще не писать. Уверен, что такая схоластика стала главной причиной провала экономических реформ. Как говорил М.С. Горбачев, попытки заболтать проблемы вызывают у людей только озлобление.

Замечу, что социалистические экономисты и социологи любили решать крупномасштабные задачи, воздействуя на классы, социальные слои, предприятия и отрасли. Простому человеку в этих рассуждениях места не находилось. Поэтому я и вернулся к подходу А.П. Чехова, наблюдая за жизнью каждого героя. Впрочем, когда судьба людей особенно плачевна, мне, вслед за доктором Кингом, хочется просто помечтать о другой жизни. Эти мечты оторваны от реальности, и я это делаю сознательно, не рассчитывая на реформы и благополучный исход. Тем не менее, активные граждане не могут сидеть сложа руки и наблюдать за падением общественных нравов, деградацией экономики, ухудшением образования. Рецептов социально-экономических реформ множество, только большинство из них оторвано от жизни, да и реформаторы представляют, в основном, маргинальные группы россиян. А толковые специалисты эмигрировали или отмалчиваются, резонно полагая, что модернизация при существующих условиях невозможна.

Наконец, гражданам стало понятно, что радикальные реформы приводят только к смене вождей, таких же глухих к проблемам народа, но закручивающих гайки еще сильнее. Если отказаться от демагогии, придется сосредоточить внимание на мелких деталях нашей жизни, а это лучше сделают люди пожилые, которым есть с чем сравнивать, они наблюдательны и имеют опыт анализа и синтеза информации.

Кроме того, в пожилом возрасте многие люди мечтают оставить после неизбежного ухода какое-либо свидетельство своего существования. Ведь недаром пословица гласит: «Родился на свет — оставь после себя след». Конечно, «сын, дом и дерево» вполне осуществимые проекты, но хочется большего. Особенно, если всю жизнь писал работы по заказу. Интересного в них было мало, та же социалистическая схоластика. Но практическая польза была и для меня, и для заказчиков. Многие научно-литературные «негры» занимаются этим ремеслом до самой смерти, и люди никогда не узнают, что же думали на самом деле эти крепостные чиновников и успешных коммерсантов. Но мне повезло больше: после 1992 года появилась возможность высказываться от своего имени, и я стал ей активно пользоваться. Не знаю как читателям, а мне полемика и социально-экономическая публицистика, замешанная на полуфантастических проектах, доставляет удовольствие.

Дайте выплеснуть слова, что давно лежат в копилке.

Б. Окуджава

Мне нравится замечание Голды Меир: «Предпочитаю осуждение, а не сочувствие». Действительно, всем не угодишь, многим не нравится чужой достаток, методы работы, творческие успехи, семейное благополучие, успех у женщин. А вот чтобы понравиться всем, надо прослыть нищим, больным, неудачливым в карьере. Носить мятый костюм и рваные ботинки, ютиться впятером в однокомнатной квартире. И хоть таких неудачников презируют, но и сочувствуют, могут «положить доллар в дырявый карман». Скорее всего, неудачи в жизни не связаны с осмысленным выбором, просто так сложилась судьба. Но природа неприязни и осуждений хорошо знакома всем. Разъяснения ничего не меняют. Проблемам зависти и неравноправия в книге тоже отводится место.

Когда-то американский философ Р.У. Эмерсон заметил, что политики делятся на две партии: партию памяти и партию надежды. Первые боятся перемен, не очень образованны и ленивы. Вторые верят в модернизацию общества, ищут новые пути развития, фантазируют, голосуют за реформаторов. Очевидно, в современной России консерваторов намного больше, чем реформаторов. И это обстоятельство требует особой осторожности в реформировании общества. В первую очередь стране необходимо просвещение, чтобы общество избавилось от страха перед переменами, понимало суть реформ, научилось находить свое место в непростой динамике развития. Добиться результатов кавалерийским наскоком невозможно, поэтому все изложенное дается гомеопатическими дозами, да и это разделено на небольшие порции.

Название сборника взято из библейских текстов. Евреи, вышедшие из египетского плена, многократно пользовались чудесными дарами своего Покровителя. За 40 лет преодоления тяжелейших препятствий, голода в пустыне Он помогал многим из них выжить в тяжелейших условиях, хотя и погибло тоже немало людей. Конечно, хочется, чтобы волшебства продолжались бесконечно. Тем не менее, вечно рассчитывать на чудесные способы избавления от врагов, добычи продуктов питания, построения жилищ невозможно. Свободным людям нужно было осуществлять проекты жизнеобеспечения своими силами. Впрочем, возможно, такая трактовка фразы только мне понятнее, чем романтическое объяснение Вадима Шефнера.

И в заключение отмечу, что рассказанные в книге истории не вымышлены и взяты из моей жизни или близко знакомых мне людей. В большинстве случаев имена изменены, детали изложения и места действий не позволят стороннему читателю точно указать героев рассказов. Думаю, что даже сами герои не узнают себя. Возможно, наиболее дотошные

исследователи попытаются и сумеют их вычислить, но вероятность ошибки настолько велика, что лучше не делиться с другими своими наблюдениями.

Я благодарен Наталье Николаевне Бочковой, которая вложила в книгу много кропотливого труда и часть души. Я благодарен Елене Ивановне Кит и Елене Владимировне Дмитриевой за дотошность при редактировании рукописи и приведение верстки к профессиональному макету. Благодаря таланту и фантазии Ольги Юрьевны Долгошеевой дизайн книги получил привлекательный вид. Я буду также благодарен тем читателям, которые поделятся своими мыслями о книге.

С уважением

Леонид Гитис

14.07.2010 г.

К 150-летию со дня рождения А.П. Чехова

Большинство всегда остается глупым, всегда будет заглушать рассуждения умных людей. Умный пусть бросит надежду воспитать людей...

А.П. Чехов

Если против какой-нибудь болезни предлагается очень много средств, то значит болезнь неизлечима.

А.П. Чехов

Чехов никогда не заигрывал с людьми, не льстил им, не хитрил. Его правда многим открыла глаза на причины их несчастий. Жаль читающих было мало.

Наши слова и поступки не проходят бесследно. Они отзовутся в нас, в наших детях или внуках. Спасибо Чехову могут сказать многие: он уберег их от безнравственности.

1

**Антон
Палыч
Чехов
в нашей
жизни**

АНТОН ПАВЛОВИЧ ЧЕХОВ — ВНИМАТЕЛЬНЫЙ НАБЛЮДАТЕЛЬ И ЛЕТОПИСЕЦ ПРОШЛОГО И НАШЕГО ВРЕМЕНИ

(предисловие к первой части)

Российский быто- и нравоописатель Антон Павлович Чехов жил более века назад, и кому-то кажется устаревшим. Действительно, Чехов с микроскопической детализацией описывал жизнь своих современников. Его герои — гимназисты и студенты, купцы и помещики, легковесные дамы и трагические натуры, несчастные врачи и продажные полицейские, кажется, писатель никого не упустил из вида. А уж как глубоко он копает их жизнь и психологию. Его наблюдательность основана на житейском опыте, детско-юношеских страданиях, врачебной практике.

Чехов ироничен при описании жизненных ситуаций, хотя часто он просто издевается над глупостью, невежеством, жадностью и подлостью своих героев. Иные рассказы даже читать тяжело. Ему приходилось общаться с писателями и артистами, врачами и сановниками, каторжанами и учителями, крестьянами и убийцами. Все они давали ему понимание мотивов поведения, сюжеты для рассказов и пьес. Может быть, его обостренная наблюдательность и делает чеховские истории достоверными.

Чеховские герои списаны с натуры, достоверность их поведения подтверждается еще и психологическими деталями, вполне узнаваемыми дрызгами, пошлыми намеками, мелким делячеством. Они живут корыстными мечтами, бездельем, терпят жизненные неудачи. Так и кажется, что неудачливость и суетливость присущи нашим гражданам генетически. Не хочется верить в то, что лень и безделье — вневременной диагноз большей части российского общества.

Прошло более ста лет. Снова читаем Чехова, и видим, что он оказался пророком, а в нашей жизни мало что изменилось. То есть технические детали меняются, а люди — нет. Приглядишься — и вот они: «Человек в футляре», дантист из «Хирургии», унтер Пришибеев, доктор Дымов и его «Попрыгунья», «Репетитор», «Толстый и тонкий», «Злоумышленник», забитый женой муж. Господи, да они же все рядом с нами.

Когда я писал свои римейки, выдумывать не было нужды. Дорогие читатели, многие ситуации вы тоже легко узнаете. Но не будем огорчать знакомых, перешагнувших в наше время из XIX века. Наследие Чехова огромно, да и жизнь не исчерпывается предложенными вашему вниманию сюжетами. Их было бы несравненно больше, доживи Чехов до революции. Впрочем, Чехов был оптимистом, чего стоит его безумная фраза «Мы увидим небо в алмазах». До вселенского счастья и сегодня далеко, но отчаиваться все-таки не стоит. Буду и дальше читать Чехова и делиться с вами наблюдениями за современниками. Извините, римейки хуже оригинала, но таланты рождаются редко.

Рассказы Чехова рассчитаны на определенную категорию читателей, людей ироничных, знакомых с литературными приемами конца XIX века. Многое сегодня кажется не очень смешным, а то и вовсе непонятным. Чтобы не разъяснять очевидные для него тексты, Чехов утверждал: «Не понимает человек шутки — пиши пропало». Я не стал прятаться за этим высказыванием, и многие ситуации прописал детально. В результате пострадала литературная привлекательность рассказов. Впрочем, рассказы написаны не для тонких ценителей изящной словесности, а совершенствовать тексты можно бесконечно.

С уважением к читателям

Леонид Гитис

УЧИТЕЛЬ

Федор Лукич Сысоев, учитель фабричной школы, ... готовился к торжественному обеду. Он старался придать себе возможно праздничный и приличный вид. Обеды устраивал директор фабрики после школьных экзаменов.

* * *

Выступил инспектор народных училищ: «Ваша школа, Федор Лукич, необыкновенна, у Вас талантливые ученики... Чудо что за дети! И вас они любят. Вы педагог до мозга костей, ... вы родились учителем».

* * *

А в это время, пока он рассматривал диктант своих учеников, в соседней комнате земский врач говорил его жене, что не следовало бы отпускать на обед человека, которому осталось жить не более недели.

А.П. Чехов «Учитель»

Профессор Вадим Вадимович Перегудов страдал от тяжелой онкологической болезни. Был он опытным преподавателем и больше всего переживал из-за невозможности передать свои знания коллегам и студентам. Перспектива раствориться в вечности без следа угнетала его. Он метался днем и ночью, до тех пор пока знакомый издатель не предложил ему написать учебник и подарить тираж библиотекам других университетов. Будет это замечательным памятником. Вадим был умен, поэтому врать ему не было смысла.

Окрыленный идеей, Вадим всерьез взялся за написание: собрал конспекты лекций за последние 30 лет, подготовил задачи, темы домашних заданий, курсовики. На кафедре посовещались и разделили его нагрузку на всех преподавателей. Жена не отвлекала разговорами, дети боялись потревожить и только по телефону спрашивали у мамы, как идут дела.

Три года Вадим работал, оставляя время только на сон. Он сам делал чертежи, не доверяя издательским специалистам, научился верстать тексты, каждый день консультируясь с редактором. Конечно, проще было сделать эту работу силами профессионалов, но все понимали, какое терапевтическое значение она имеет для автора. С помощью коллег Вадим за три года написал учебник в четырех томах. Когда книгу передали в типографию, ему уже было тяжело говорить, да и ходил он с большим трудом.

И вот книги вышли. Он радовался как ребенок, гладил их переплеты, сам отправлял в неизвестные ему библиотеки, дарил коллегам. Ректор специально для такого уникального случая устроил прием, издатель наградил Перегудова золотой медалью, на кафедре произносили прочувствованные речи. Вадим плакал как ребенок.

На следующий день после награждения он умер.

ЭКЗАМЕН НА ЧИН

Учитель географии Галкин на меня злобу имеет, я, верьте-с, я у него не выдержу сегодня экзамена.

* * *

Не волнуйтесь. У нас и примера не было, чтоб вашего брата на экзаменах резали.

* * *

Он похолодел и стал ждать с тем страхом, который так хорошо известен всем подсудимым и экзаменующимся.

А.П. Чехов «Экзамен на чин»

Ефим Захарыч Фендриков, соискатель Индустриальной академии, готовился к защите кандидатской диссертации. Вообще-то, он заканчивал ВПШ и занимался контрпропагандой, но судьба занесла его в мэры таежного города, где кроме леспромхоза предприятий почти не было. Не стал бы

г-н Фендриков заниматься таким пустячным делом, как защита диссертации, но все друзья и однокашники давно «остепенелись» и их визитки пестрели званиями, академиями, медалями лауреатов. Чувствуя себя уязвленным, Ефим Захарыч решил заказать диссертацию местным умникам.

На удивление быстро нашелся исполнитель и за не очень дорого накатал ему экономическую работу о поиске путей оптимизации лесозаготовок в масштабах области. Получился приличный труд, одобренный местными учеными. Всем понравились красивые модели, какие-то формулы и таблицы. Директор леспромхоза выдал справку о внедрении результатов. Выходило, что работа Фендрикова принесла государству прибыль в 100 млн долларов. Откуда столько деньжищ (весь леспромхоз мог бы заработать их только лет за 20), никто не понял. Но мэр себя зауважал. Он уже сроднился с диссертацией, поверил в себя, а оппонентов готов был стереть в порошок. Впрочем, пока на него никто и не нападал.

Но до защиты было еще далеко. Сначала надо было доложить работу на кафедре. Для того чтобы не было конфуза, ученых предупредили, кто будет перед ними выступать, и попросили со сложными вопросами к мэру не приставать. На всякий случай диссертанту написали речь и сказали, чтобы он часто не заглядывал в шпаргалку. Решив, что этого мало, руководитель диссертанта написал вопросы и раздал их верным людям, а мэру дал пронумерованные ответы. Вроде все было готово к предзащите. Но тут у мэра начались нервные спазмы. С близкими по бизнесу учеными мэр разоткровенничался: «Вообще-то я учился заочно, да и учили нас неважно. Откровенно говоря, плохо учили, но только хорошему», — пытался он шутить.

И вот начало кафедрального действия. Плохо понимая заумные мысли, написанные его ученым руководителем, Фендриков приступил к делу привычным методом: он рассказал о положении в городе, сообщил о перевыполнении

планов, стал называть имена ударников труда. Сотрудники кафедры немного удивились такому подходу, но молчали, пока нахальный м.н.с. не перебил мэра просьбой перейти к сути работы. Фендриков и сам сообразил, что несет околесицу, но не знал, как выпутаться из дурацкого положения. Объявили перерыв.

К началу второго действия половина мест оказалась незанятой, ученым было неловко за неуча-чиновника. Впрочем, в перерыве с мэром провели разъяснительную работу и разрешили читать по бумажке. Сам Фендриков неуважение ученых посчитал происками недоброжелателей. «Вот теперь-то мне и припомнят все конфликты, правду, которую я говорил о людях», — занервничал мэр.

— А зачем же вы конфликтуете с людьми?

— Я — человек творческий, не могу жить без конфликтов.

— Ну, вы все-таки не очень волнуйтесь, у нас диссертантов не обижают. Все защищаются и получают дипломы.

— И все равно было страшновато. Вон у вас в углу сидит профессор Перельмутов, так я ему однажды такое сказал... Он меня не простил. Такой вот у меня дефект речи — длинный язык.

Наконец, Ефим Захарыч пробубнил, не отрывая глаз от шпаргалки, свою речь. Отвечать на вопросы по шпаргалке было глупо, завтра весь город судачил бы об отрететированной предзащите. Но и запомнить свои ответы Фендриков был не в состоянии.

И тут выяснилось, что мэр не знает, как оп-

ределяется себестоимость, что такое корреляция и регрессия, чем отличается прибыль от дохода, интегралы назвал червяками. Будь Фендриков простым гражданином, все посмеялись бы, да и забыли. А тут вождь городского масштаба. Пришлось выступить заведующему кафедрой Куролесову и пояснить, что диссертант волнуется, у него спазмы мозга, поэтому и забыл простые вещи.

От греха подальше решили не голосовать, а протокол написать позже. С трудом уговорили ученого секретаря рекомендовать диссертацию к защите. И начали готовиться к генеральному сражению — защите диссертации.

Трижды репетировали защиту диссертации, но Фендриков отвлекал волнующихся за него режиссеров несусветными репликами.

— Ефим Захарыч, это уравнение регрессии, с его помощью находят оптимальный вариант модели.

— Значит, если есть уравнение регрессии, то должно быть уравнение прогрессии.

— Умоляю Вас, не скажите это на защите. Кстати, зачем вы надели крестик поверх галстука?

— Мне доложили, что член совета Выпирайло — верующий человек. Может, лишний голос «за» получу.

— Ефим Захарыч, как вы рассчитывали экономический эффект?

— Не знаю, его экономист Зайцев считал, вон в зале сидит, давайте его спросим.

За два часа Фендриков уморил всех своих добровольных помощников. Ничего не оставалось, как закруглить репетицию. Под конец мэр решил поразить всех своей эрудицией.

— Я тут недавно прочитал про модель Леонтьева, можно про нее рассказать на защите?

— Не надо, Ефим Захарыч, в вашей диссертации про Леонтьева ничего нет.

— Жаль, а то я про нее столько прочитал.

Настал день защиты. Для солидности в совет пригласили московского корифея. Но мэр как-то совсем оробел и смог выдать из себя только: «У меня в автореферате все написано». Сердобольная профессорша из совета стала ему помогать:

— Скажите, диссертант, у вас на листе три написано то-то и то-то?

— Да.

— А вы решали уравнение такое-то?

— Да.

Так под шуршание бумаг отводящих глаза ученых закончился доклад. Когда дошла очередь до вопросов, то на них пришлось отвечать самим вопрошающим. А то бы защита никогда не кончилась. И только московский профессор осмелился спросить:

— Скажите, Фендриков, зачем вам нужен диплом кандидата, если у вас нет знаний?

— Пригодится, — подумав, сказал мэр, — мне бы его только получить, а как его использовать придумаю. Вот закончатся мои полномочия, пойду преподавать экономику.

И ведь пойдет. Голосование было единогласным. Все поздравили мэра и пошли в ресторан отмечать успех экономической науки.

«И зачем я только модель Леонтьева изучал?» — восклицал между тостами счастливый Фендриков.

ДЕПУТАТ, ИЛИ ПОВЕСТЬ О ТОМ, КАК У ДЕЗДЕМОНОВА МНОГО РУБЛЕЙ ПРОПАЛО

Мы живем во второй половине девятнадцатого столетия... Что позволялось этим толстопузам прежде, того не позволяют теперь!

* * *

И против вас бунтовать будут, когда вы будете начальниками. Верьте слову! Губите только себя.

* * *

Пусть или он уйдет, или мы уйдем! Пошлем к нему депутатом Дездемонова. Всем известно, как он однажды потребовал у квартального извинения, когда тот в клубе принял его за «человека»...

* * *

Почувствовал депутат, что не в одном только рту идет путаница... Из души храбрость ушла в живот, пробурчала там, ушла в пятки и застряла в сапогах.

*А.П. Чехов «Депутат, или повесть
о том, как у Дездемонова
25 рублей пропало»*

В фирме «Икс-Игрек» намечался новогодний корпоратив. Глава фирмы Лев Львович Бергамотов снял для праздника привокзальный ресторан и пригласил всех замов, секретарш и менеджеров. Дело происходило в городе Бугайске, где фирму Бергамотова знали все, мимо нее пройти было невозможно. Здесь экипировали новорожденных и отправляли бугайцев в последний путь, продавали автомобили, ремонтировали их и принимали в утиль, пекли хлеб и ловили рыбу, шили одежду и опекали колхозный рынок. Все это

Бергамотов по кличке Бергамот делал и раньше, но теперь вместо отморозков — «быков» — у него работали менеджеры, а сам он восседал в кабинете на втором этаже шикарно-го офиса.

Вообще, в прежние годы ребята отрывались под Новый год в том же ресторане, да еще с пальбой и салютом, но теперь Бергамот стал знаменитым бизнесменом и запускать фейерверки ему стало неудобно. Ну, что ж, корпоратив так корпоратив, название не имеет значения. Важно, чтобы горожане уважали Бергамота и платили фирме, что положено. Ну, а бугайчане вели себя примерно, содержали «Икс-Игрек», поздравляли Бергамотова с именинами, днем рождения, Новым годом и 23 февраля. Да и милиция была ему благодарна за покой в городе. Впрочем, в накладе милиция и мэрия не оставались, Бергамот честно делился с ними доходами. И вот на эту идиллию решили покуситься его верные нукеры.

Когда корпоратив был в разгаре, а официанты уже вынесли пять ящиков пустых бутылок, за столом начался ропот. Менеджер Кашалот начал излагать обиды на Бергамота, но трезвая секретарша Макака тут же включила диктофон.

— Тссс... Пойдем в курилку, здесь неудобно. Еще услышит...

Оправились в курилку, вездесущая Макака спряталась за дверью. Думая, что их никто не слышит, менеджеры наперебой стали делиться впечатлениями от корпоратива и Бергамотова командования.

— Ну, не по правилам живет Бергамот, помню, взяли кассу, а он мою долю зажиллил.

— Э, вспомнил, было это 20 лет назад, по понятиям такое можно забыть.

— Хрен с ним, но устраивать корпоратив во время экономического кризиса — это беспредел.

— А он чего думает, ему как при социализме все можно? Зачем он мою бабу схватил за ж...?

Тут все загалдели, высказывая обиды. Назревал бунт. Зрачков даже выругался неприлично. Тем не менее, среди менеджеров нашелся один благоразумный человек. Он предупредил:

— Пацаны, не нарушайте равновесия. Пока с Бергамотом живем спокойно, все сыты и на тачках. Когда-нибудь вы тоже станете в законе, и на вас будут наезжать. Тогда и пожалееете, что первые начали.

Но не послушали благоразумного. Ему не дали договорить, и он не стал ждать конца разборки. Завелся опять Дездемонов — самый активный борец за правду из менеджеров:

— Пора бы уж дать ему понять, что мы такие же умные, как и он! Мы ведь ему не плебеи! Издеваться над собой не позволим. Нынче и быкам тыкать нельзя, не то что менеджерам.

— А уж если проводить корпоратив, то мог бы и премии нам дать. Хоть разделил бы деньги от корпоратива. А на празднике мы бы спели хором.

— Братве на зоне надо бы помочь, а то Бергамот таскает из общака почем зря, а вносить нас заставляет. Больше терпеть не будем. Пусть экономит на себе и своих бабах.

— Эх, отменить бы эти корпоративы, и печень целее была бы. К тому же не до того, неизвестно, что ждет нас впереди.

И тут настал черед выбирать депутата, который все это передаст Бергамоту. Не знали менеджеры, что Макака уже прокрутила Бергамоту запись, а тот ехидно улыбнулся. Жребий пал на Дездемонова, и сколько тот не отнекивался, ребята от него не отставали.

— Да ведь ты у нас самый умный и смелый. Помнишь, как ты уделал постового, который остановил нас на тачке. Тот еще прощения просил. Ты, Сеня, не бойся, скажи ему, что мы о нем думаем. Пусть себе поищет других холуев, а мы сами с усами. Ступай, Сеня, друг.

И Дездемонов пошел, только с каждым шагом становилось ему все страшней. Он уже покрылся липким потом, хо-

тел вернуться, но представил себе физиономии менеджеров и выбрал, что проще. Из глубины отдельного кабинета раздался голос Бергамота:

— Тебе чего, соратник?

Депутат совсем оробел, хмель мгновенно выветрился из головы, и он стал искать предлог, чтобы удалиться.

— Лев Львович, я слышал, вы принимаете взносы в общак, так хотелось бы помочь братьям.

— Хорошо, давай сколько можешь.

— А вот тыщу баксов можно внести?

— Чего так мало, давай двадцать пять.

— Нету у меня столько.

— Сходи, займи у пацанов. Дело святое.

Дездемонову пришлось идти к менеджерам, собирать деньги в долг, а потом до весны расплачиваться с кредиторами.

Но все равно он был счастлив, потому что легко отделался.

МАРОДЕРЫ

Все разобрали, ничего не осталось...
Остался, впрочем, один кукиш с маслом... Хочешь?

А.П. Чехов

Во дворе догорала машина, вполне приличный и почти новый «Опель». Кто-то перенес кавказские разборки в Москву. Рядом с пожарищем хлопотали владельцы находящихся в опасности иномарок. Хозяина-погорельца не было видно, скорее всего, опасался продолжения вендетты.

А рядом с обуглившейся красавицей крутились мелкие воришки, которые учуяли беззащитную добычу. Старенький дядя Яша с бокорезами, обжигаясь, выкусывал цветные металлы, два старшеклассника пытались снять приборную панель, каждое не до конца сгоревшее колесо стало добычей каких-то бомжей. Из-за аккумулятора вышла ссора, на

него претендовали шофер-любитель Михалыч и местный алкоголик Петя. Победил Михалыч, но аккумулятор ему оказался не впрок, он потек. Бедный Михалыч весь перемазался серной кислотой, а Петя ехидно улыбался.

Отгонять мародеров никто не решался, азарт на их лицах сменился озверением. Наблюдавший за действием психолог делал фотографии, наверное, для пособия по утрате людьми здравомыслия. Подъехала съемочная группа «ЧП», но и на нее мародеры не реагировали.

Постепенно зрители разошлись, а на асфальте пустыми глазницами смотрел на заходящее солнце скелет «Опеля».

ПРОСЛАВИЛСЯ

В два часа ночи Мишенька П., 35-летний сотрудник какой-то коммерческой фирмы, позвонил своему шефу. Трубку долго не брали, но наконец шеф проснулся:

— Семен Семеныч, вы слышали — в «Омеге» трубу прорвало? Надо туда ехать.

— Мишенька, что это за «Омега», где она находится?

— Да недалеко от нас, в подвале левого крыла.

— Голубчик, ты с ума сошел, мы находимся в другом крыле на втором этаже. Какое нам до этого дело?

— Что вы, Семен Семенович, туда уже телевидение выехало. Приезжайте, прославимся на всю Россию.

— Я устал, уже ночь, дай поспать.

Миша задумался. Старому шефу плевать на славу, может, молодая бухгалтерша среагирует. Набрал, ждет.

— Тань, у нас тут наводнение. «Вести» приехали.

— Миша, ты в своем уме? Мы с тобой какое отношение имеем к «Омеге»? Ты и меня, и мужа разбудил, он тебя при-
бьет. Больше не звони.

И решил Мишенька поехать один. Успокоил жену и проснувшихся детей, оделся и уехал.

В подвале собралось много народа. Комендант дома, главный хозяйственник, кладовщик «Омеги». Но главное, там были телевизионные «Вести». Оператор водил камерой по толпе, а корреспондент старался взять интервью у предполагаемых начальников. Впрочем, до Мишеньки очередь не дошла.

Утром Миша заставил всех смотреть новости. Сюжет о наводнении занял 15—20 секунд, Мишу было не видно, но все же костюмчик можно было узнать. Пару часов он пересматривал сюжет, упиваясь славой, потом, утомившись от переживаний, поехал домой отсыпаться.

Вскоре его уволили.

ХАМЕЛЕОН

Никак беспорядок, ваше благородие!..
— говорит городской.

А.П. Чехов «Хамелеон»

В кабинете у майора милиции Очумелова в стене торчал гвоздь. На гвоздь сержант Елдырин вешал портрет нового президента. Рядом стоял снятый портрет Путина.

— Товарищ майор, надо бы костыль вбить, а то гвоздь совсем расшатался. То Горбачев, то Ельцин, то Путин, а теперь еще и новый президент. Снимаем, вешаем, гвоздь скоро выпадет. Давайте повесим генерала Жигалова, он вечно будет командовать нашей милицией.

— Кончай, Елдырин, антигосударственную речь. Меняй портрет, Медведев надолго. Ты патриот или дурак?

С трудом укрепили портрет, но тут зашел капитан Хрюкин и осторожно заметил:

— Зря, ребята, стараетесь. Сейчас по ящику сказали, что Путин возглавил единороссов и правительство одно- временно. Никуда он не уйдет. Подумайте о своей судьбе.

— Ну-ка, брат Елдырин, дай мне стакан воды. Что-то жарко стало. А может, вбить рядом еще один гвоздь, места достаточно. Да и не хватает мне что-то красавца Путина. От него глаз не устает, как от солнца и луны.

Но тут ехидный Хрюкин задумчиво сказал:

— Нельзя молиться сразу на двух богов, христианам не положено. Вы же не язычники. К тому же портрет Медведева неудачный, где вы его взяли? Может, это вовсе и не президент?

— Ну, Елдырин, ты меня подведешь под монастырь! Собирайся в магазин и купи мне качественного Медведева. А то выборы прошли два дня назад, а я еще портрет не поменял.

— Товарищ майор, вы уж точно скажите, кого будем вешать, а то я устал.

— Ну и задача. И то опасно, и кто главнее не знаю. А может, найдешь такую фотографию, где они вместе? Никому не будет обидно.

Елдырин набрел на базаре на крупное изображение двух президентов, которые на мокром поле осматривали новый самолет. И название хорошее: «Два вождя после дождя». Тетка, которая торговала фотографиями в рамках, еле успевала обслуживать покупателей. Ходовой товар имел невероятный успех. Видать, не один Очумелов искал выход из непростой ситуации. Кто по долгу службы, а кто из верноподданнических соображений.

ВАНЬКА ЖУКОВ

«Приезжай, милый дедушка, — продолжал Ванька, — Христом-богом тебя молю, возьми меня отседа. Пожалей ты меня, сироту несчастную, а то меня все колотят и кушать страсть хочется, а скука такая, что и сказать нельзя, все плачу. А наемдни хозяин колодкой по голове ударил, так что упал и насилу очухался. Пропашая моя жизнь, хуже собаки всякой».

А.П. Чехов «Ванька»

Ванька Жуков, семидесятилетний отставной пожарный из деревни Худоплясово, заболел диабетом. Может, он и раньше страдал этим недугом, но не замечал его в круговерти деревенской жизни: дежурство на каланче сменялось пьянством, руганью жены, работой в огороде, болтовней с мужиками и прочей дребеденью. А тут ему пришлось притормозить: жена поболела и умерла, самогон да водка в рот не лезли, нога стала болеть. Был он ленивым, но пришлось как-то устроиваться, самому готовить себе и коту, стирать и подметать избу.

Впрочем, мир не без добрых людей. Мужиков его возраста в деревне не было, а бабулек хоть отбавляй, на любой вкус. К тому же у Ваньки была неплохая изба, построенная зятем. Через три месяца к нему переехала Зинка Потапова, шестидесятилетняя вдова, работающая и незлобивая. А нога болела все сильнее, и спиртное уже не помогало. Доктор в районной больнице определил запущенный диабет и полную закупорку сосудов в ноге. Сказал, что пить больше нельзя, а ногу спасти уже не удастся.

Через месяц Иван Жуков остался без ноги, без привычного пьянства, без Зинки. Терпеть капризного, вечно брюзжащего безногого старика она не стала, правда, кота пожалела и взяла жить к себе.

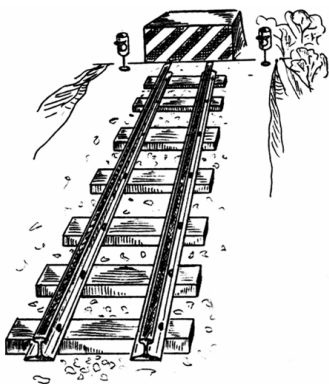
И начались для Ваньки тяжелые дни. Вскопать огород на одной ноге плохо получалось, приходилось просить бывших собутыльников. А те, покопавшись час, спешили выпить за счет хозяина, который с завистью смотрел на товарищей, а присоединиться не мог. Год-два и огород погиб, зарос бурьяном, толку от пьющих мужиков немного. Готовить ему было противно, а всухомятку долго не протянешь. И когда стало ему невыносимо тяжело, вспомнил, что в Москве у него живет дочь Таня. И сел он писать ей письмо.

«Дорогая доченька! Пишет тебе непутевый отец, которого ты, небось, уже и забыла. Тяжелая у меня жизнь, совсем обессилел. Нету у меня никого, кроме тебя. Никто не поможет. Как ногу мне отрезали, так и вся жизнь наперекосяк пошла».

Он посмотрел на поломанный телевизор и представил себе, как Таня с мужем сидят в Москве на ярко освещенной кухне, пьют чай из красивых чашек и смотрят кино по телевизору. В доме чисто и просторно, дочка учит уроки, а на диване разлеглась кошка и тихо спит. Дед в Москве никогда не был, видел только в кино, а Танину жизнь просто нафантазировал. Работали Таня с мужем дворниками, ночью снег уберут, а днем отсыпаются и ходят в гости. Ванька вздохнул, перевернул страницу и продолжал писать:

«А вчера я упал на дороге, так никто не помог встать. Еле до дому дополз, а там уж на крыльце встал на четвереньки. Соседка Дуся целый день меня ругает, а поесть не дает. Говорит, что мое место на кладбище. Если заплачу, она уходит в дом. И все надо мной насмеваются, предлагают водки выпить, а мне нельзя. Отпил я свое. Сил моих больше нет, приезжай, заведи меня отсюда к себе в Москву. Я тебе обузой не буду, пригожусь по хозяйству. Спаси меня, Танечка, а то я здесь с голоду помру».

Не знал нелепый старик, что бедная его дочь живет с мужем-пьяницей и дочерью в служебной однокомнатной квартире, правда кухня в ней большая. Поохала Таня, погоревала и поехала вызволять своего непутевого отца.

Доехала до тамбовской деревни, отогрела и накормила отца, придела его в то, что из дома привезла, чтобы выглядел попрличнее, и поехали они в Москву на перекладных. Намыкалась Таня, подсаживая отца в автобус, поезд, метро. А Ваньке все любопытно, скачет на здоровой ноге, держась за дочь. Впрочем, мир не без добрых людей,

помогали попутчики. Так и добрались они до последнего пристанища Ваньки Жукова — кухни и раскладушки. Безрадостно прожил он последние годы, глядя в телевизор или в окно, слушая ругань внучки, которую он выселил из кухни. Когда же закончится эта скотская жизнь?

ЗЛОУМЫШЛЕННИК

— А отчего, по-твоему, происходят крушения поездов? Отвинти две-три гайки, вот тебе и крушение!

— Ну! Уж сколько лет всей деревней гайки отвинчиваем, и хранил господь, а тут крушение... людей убил...

— Да пойми же, гайками прикрепляется рельса к шпалам!

— Это мы понимаем... Мы ведь не все отвинчиваем... оставляем... Не без ума делаем... понимаем.

А.П. Чехов «Злоумышленник»

Василий Николаевич, пенсионер, отработавший в вытрезвителе 40 с лишним лет, устроился на ГЭС сторожем. Все ему там нравилось: и чистота, и сотни приборов, и люди в белых халатах. В долгие часы безделья особенно любил он приглядываться к манипуляциям инженеров, а в наблюдательности ему не откажешь. Увидев азартные глаза